

Цинь Юймо снял перчатки:

— Через двадцать пять минут можно будет подавать.

Подумав, что одни только яичные тарталетки могут показаться приторными, он спросил Е Цинци:

— Хочешь чего-нибудь выпить? Как насчет фруктового чая?

— С удовольствием!

— Договорились, будет фруктовый чай.

Цинь Юймо принялся за дело, а Е Цинци, стоя рядом, время от времени подавал ему необходимые ингредиенты.

Цинь Юймо заварил чайные пакетики теплой водой и занялся фруктами. Не прошло и минуты, как арбуз, ананас и другие плоды были нарезаны ровными кусочками. Нарезанные фрукты выглядели такими свежими и сочными, что у любого потекли бы слюнки.

Е Цинци, непонятно откуда взяв серебряную вилочку, подцепил кусочек арбуза и отправил в рот. Фрукты были из холодильника — холодные, сладкие и очень освежающие.

Он подцепил еще один кусочек и поднес к губам Цинь Юймо:

— Попробуй, арбуз такой холодный и очень сладкий.

Цинь Юймо откусил предложенное, открыл шкафчик и достал стеклянную чашу. Переложив туда часть нарезанных фруктов, он протянул ее Е Цинци:

— Держи, ешь.

Е Цинци взял чашу и без лишних церемоний принялся за еду.

Цинь Юймо тем временем разложил оставшиеся фрукты по заранее приготовленным бокалам, залил заваренным чаем и добавил маракуйю с медом. Перемешав напиток, он подал бокал Е Цинци. Тот, придерживая чашу, склонился и сделал глоток через соломинку.

Сладкий вкус чая мгновенно наполнил рот.

Цинь Юймо протянул руку и убрал выбившуюся прядь волос за ухо Е Цинци:

— Ну как? Вкусно?

— Очень, но...

Е Цинци подумал, что было бы еще лучше, если бы добавить пару кубиков льда. Он поднял на него свои влажные, чайного цвета глаза:

— Амо, можно мне добавить немного...

— Нет, — Цинь Юймо, предугадав его просьбу, прервал его, — сегодня тебе нельзя ничего слишком холодного, это вредно для здоровья.

Только что приготовленный напиток, да еще и ледяной — так недолго и заболеть.

Е Цинци поджал губы, явно недовольный, но спорить не стал — он знал, что Цинь Юймо заботится о нем. В конце концов, чай был хорош и без льда.

Дзинь!

Тарталетки готовы.

Когда он открыл духовку, по кухне мгновенно разлился густой сливочный аромат. Цинь Юймо в прихватках вытащил противень.

— Выглядит отлично.

Золотистые корочки, нежная начинка — от одного вида разыгрывался зверский аппетит. Только что из печи, они были слишком горячими, нужно было дать им немного остыть.

Решив, что пора, Цинь Юймо взял одну тарталетку и поднес к губам Е Цинци.

— Попробуешь результат собственных трудов? — с улыбкой спросил он.

Е Цинци открыл рот и откусил кусочек. Во рту тут же разлился насыщенный яично-молочный вкус. Его глаза слегка блеснули:

— М-м! Очень нежно.

Е Цинци, удерживая тарталетку зубами, взял другую и поднес к губам Цинь Юймо, пробормотав:

— Амо, попробуй и ты!

— Хорошо! — Цинь Юймо слегка наклонился и откусил кусочек.

Е Цинци широко раскрыл глаза. Цинь Юймо откусил именно ту тарталетку, которую он держал во рту! На ту, что была у него в руках, Цинь Юймо даже не взглянул.

Расстояние между ними сократилось до предела. Е Цинци мог разглядеть, как подрагивают длинные, похожие на вороньи крылья ресницы Цинь Юймо. Тот поднял взгляд. Его глаза, глубокие и притягательные, впились в глаза Е Цинци.

Оставшись довольным, Цинь Юймо выпрямился:

— И правда очень вкусно...

Он улыбался беспечно, но в этой улыбке сквозило что-то манящее. Е Цинци часто захлопал своими густыми ресницами. Пожалуй, стоит признать: хорошо, что Цинь Юймо так хорош собой, иначе это выглядело бы донельзя приторно.

Видя, что Е Цинци замер с недоеденной тарталеткой, Цинь Юймо приподнял бровь и нарочно спросил:

— Что же ты не ешь? Невкусно, что ли?

Ну и наглец!

Взгляд Е Цинци стал острым.

Хлоп!

Он невозмутимо поднял руку и отвесил Цинь Юймо легкую пощечину.

Его собственная жена дала ему пощечину! Цинь Юймо моргнул. Он не разозлился — ощущение было даже забавным. Как там писали в интернете? Ах да, сначала приходит аромат, а потом — пощечина. И вместо боли он почувствовал странное удовольствие.

Пока Цинь Юймо пребывал в легком замешательстве, Е Цинци сунул ему в рот остатки тарталетки:

— Пользуешься тем, что я тебя балую, вот и ешь!

Хватит приставать ко мне где попало!

Сказав это, Е Цинци взял тарталетку, прихватил фруктовый чай и вышел из кухни. Глядя ему вслед, Цинь Юймо приподнял бровь и, двигая губами, доел тарталетку.

Войдя в гостиную, Е Цинци немного подумал и поставил угощение на журнальный столик у панорамного окна.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Зазвонил телефон в кармане. Е Цинци вытащил его — на экране высветилось имя Гу Шэна, главного помощника корпорации Шэнши.

— Алло, Гу Шэн.

— Господин Цы, документы, которые нужно было обработать в последнее время, я отправил вам на почту.

— Хорошо.

Е Цинци открыл почту: там было более двадцати писем. И это только то, что требовало срочного внимания, а ведь была еще куча дел, которые Гу Шэн пока не прислал.

В офисе главного помощника корпорации Шэнши на огромном столе громоздились стопки бумаг, а экран компьютера был забит сложными данными. Мужчина, сидевший в кресле, потянул за галстук, обнажив сексуальный кадык; под глазами у него залегли темные круги. Гу Шэн снял очки в тонкой оправе и потер переносицу:

— Господин Цы, вы не забыли, что у вас вообще-то есть компания?

— Я столько лет не был в отпуске, неужели пара дней отдыха — это слишком много?

— ...

Отдыхаете вы, а вся работа свалилась на меня!

— Ты отлично поработал в последнее время, я выпишу тебе премию.

Гу Шэн хотел было выпить кофе, чтобы взбодриться, но обнаружил, что чашка пуста. Он толкнул дверь офиса, направляясь в комнату отдыха:

— Какую сумму?

— Три миллиона, — Е Цинци опустился на кушетку у окна, продолжая просматривать почту, — уже перевел на твой счет.

Увидев, что на его счет упала семизначная сумма, Гу Шэн почувствовал, как усталость от бессонных ночей почти испарилась. Денег у него было немало, но кто откажется от лишнего? Гу Шэн точно нет.

Деньги — штука такая, их много не бывает, чем больше, тем лучше!

— Благодарю, босс! Думаю, я смогу продержаться еще пару дней.

— Ну ты и скряга, — Е Цинци переложил телефон в другую руку, — документы я просмотрел, насчет дальнейшего плана работ...

Гу Шэн тут же собрался, и они перешли к делам. Оба работали крайне эффективно, и вскоре план был готов.

Закончив, Гу Шэн откинулся на спинку кресла с тяжелым вздохом:

— Работать с вами — одно удовольствие, такая продуктивность!

Дзинь-дон.

Е Цинци взглянул на экран: уведомление о переводе. Сумма — восемь миллионов восемьсот восемьдесят тысяч. Отправитель — Гу Шэн.

— Ты перевел мне деньги?

— Да, это на свадьбу, — Гу Шэн открыл жалюзи и посмотрел в окно, — был так занят работой, что чуть не забыл, вот решил восполнить.

— Спасибо! — Е Цинци не сдержал усмешки. — Восемь миллионов восемьсот восемьдесят тысяч за раз — ты расщедрился.

Гу Шэн был известен своей скупостью. Он был щедр только к своим. Остальные, кто хотел вытянуть из него хоть грош, должны были заранее приготовиться к тому, что он обдерет их как

липку.

— Да что тут жалеть! Это же вам, а не кому-то чужому.

Гу Шэн был воспитанником Е Цинци. Они знали друг друга восемь лет и были не столько начальником и подчиненным, сколько друзьями и братьями.

Телефонный звонок завершился. Е Цинци небрежно откинулся на кушетку, положив ногу на ногу. Даже в простейшей домашней одежде он выглядел благородно и утонченно. Слева от него было панорамное окно, за которым в лучах солнца купались пышные розы.

Розы были яркими и страстными, а человек рядом с ними — изящным и величественным. Красота, достойная восхищения.

Когда Цинь Юймо вошел в гостиную, он увидел именно эту картину. Он достал телефон и сделал снимок.

Почувствовав приближение Цинь Юймо, Е Цинци подвинулся, освобождая место. Цинь Юймо улыбнулся и сел рядом. Кушетка была немаленькой, но для двух высоких мужчин все же маловата. Цинь Юймо плотно прижался к Е Цинци, обнимая его за тонкую, но крепкую талию.

<http://bllate.org/book/21458/2193841>